

Лу Чжи не знал, что именно произошло, но за то время, что они провели вместе, он успел неплохо изучить Цзянь Юя. Он был уверен: Цзянь Юй не из тех, кто станет устраивать сцены без веской причины. У него наверняка имелся свой умысел.

— Хорошо.

Лу Чжи отбросил лишние мысли, слегка наклонился и с легкостью подхватил Цзянь Юя на руки.

Цзянь Юй обвил его шею руками и, словно котенок, прижался к груди, всем своим видом демонстрируя полное доверие.

Гу Бэй, наблюдавший за этой сценой, побагровел от ярости. Как? Как такое возможно? Разве у Лу Чжи не было проблем в этой сфере? Как они могли оказаться в одной постели?

Не успел он прийти в себя, как Лу Чжи, не сбавляя шага, уже скрылся из виду вместе с Цзянь Юем. Гу Бэй остался стоять на месте, терзаемый бессильной злобой и перекошенный от ненависти.

Тем временем, стоило им отойти достаточно далеко, как Цзянь Юй собрался попросить Лу Чжи опустить его, но, заметив вдалеке Чжао Муя, решил повременить.

Неужели ей совсем плевать, что подумает Лу Чжи? Цзянь Юй украдкой взглянул на него.

Взгляд Лу Чжи был холоднее льда. Он не сводил глаз с Чжао Муя.

— Верно, — отрезал он, — тебе вообще не стоило меня рожать, чтобы теперь не жалеть.

Глаза Лу Чжи потемнели:

— Почему?

Как только они покинули территорию особняка семьи Лу, Цзянь Юй перестал притворяться. Паренек послушно прижался к нему, глядя на него с решимостью.

Он дернул Лу Чжи за край одежды и, подняв голову, произнес:

— Господин Лу, давайте поедem домой.

Лу Чжи бросил на него короткий взгляд и поставил на землю. Слова о возвращении домой действовали на всех безотказно.

Голос Чжао Муя звучал мелодично, но беспощадно, каждое слово падало, словно проклятие. Недаром Цинь Янь говорил, что Чжао Муя души не чает в старшем сыне — это было еще мягко сказано.

Младший сын не хочет отдавать проект компании старшему — и это считается непослушанием?

Разумеется, Лу Чжи не собирался соглашаться на столь нелепое требование.

— Этот проект принесет минимум два миллиарда прибыли, — холодно произнес он. — Мои сотрудники неделю работали без сна и отдыха, чтобы его заполучить. Если Гу Бэй так хочет этот контракт, пусть его люди сами и ведут переговоры.

Лицо Лу Чжи помрачнело, челюсти плотно сжались.

Обретя свободу, Цзянь Юй пару раз топнул ногой, чтобы размяться, а затем поднял взгляд на Лу Чжи:

— Господин Лу, как я сыграл сегодня? Надеюсь, не опозорил вас?

Они быстро вышли за ворота поместья. Лу Чжи на мгновение задумался, а затем ответил твердо и уверенно:

— Хорошо.

Цзянь Юй замер. Вдруг его голос прозвучал слишком громко и помешал ему?

Чжао Муя чеканила каждое слово:

— Лу Чжи, как я могла родить такого хладнокровного человека?

Если бы не постоянные финансовые вливания Чжао Муя, те две маленькие компании Гу Бэя давно бы разорились. Слова Чжао Муя звучали слишком жестоко — в конце концов, Лу Чжи был ее родным сыном.

Сегодняшний вечер вымотал его до предела. В наступившей тишине Цзянь Юй почувствовал, что нужно хоть что-то сказать.

Лу Чжи опустил взгляд на Цзянь Юя.

Чжао Муя не сводила глаз с сына:

— Похоже, ты твердо решил не делиться проектом?

Лу Чжи молчал. Цзянь Юй невольно взглянул на его лицо.

— Лу Чжи, ты стал таким непослушным? — Чжао Муя нахмурилась.

Услышав это, Цзянь Юй расширил глаза от удивления.

Лу Чжи усмехнулся, ни на шаг не отступая:

— Он носит фамилию Гу, я — Лу. С чего бы он стал мне братом?

Голос Цзянь Юя звучал мягко и чисто, словно весеннее солнце, способное растопить самый крепкий лед.

Впрочем, было ясно, что Гу Бэй не справится с переговорами. У него в руках лишь две убыточные компании, теряющие миллионы каждый год.

Пытаясь разрядить обстановку или просто отвлечь внимание Лу Чжи...

Было очевидно, что в присутствии матери Лу Чжи чувствовал себя крайне напряженно, а не расслабленно, как обычный ребенок.

Вокруг царила тишина, время словно растянулось. Этот разговор окончательно подточил и без того шаткие отношения матери и сына.

Чжао Муя, увидев, как Лу Чжи несет Цзянь Юя, на секунду растерялась, но тут же взяла себя в руки. Поправив шаль, она приказным тоном произнесла:

— Лу Чжи, отдай половину проекта по застройке северного района Гу Бэю.

Когда они почти дошли до машины, Цзянь Юй все же решился:

— Господин Лу, опустите меня.

Он хотел попросить его об этом раньше, но засомневался — в каком настроении сейчас этот человек?

Чжао Муя даже не считала свое требование неразумным. Она лишь недовольно нахмурилась, словно отчитывая непутового сына:

— А почему нет? Он твой брат.

Цзянь Юй, тихонько сжавшись в объятиях Лу Чжи, не мог поверить своим ушам.

Лу Чжи развернулся и, не оглядываясь, пошел прочь вместе с Цзянь Юем.

— Играл? — переспросил Лу Чжи.

Цзянь Юй моргнул:

— Ну да, а что не так? Разве моя роль не заключалась в том, чтобы изображать вашего партнера? Мне показалось, я отлично справился.

Лу Чжи почему-то вспомнил, как Цзянь Юй просил поехать домой, но быстро отогнал эту мысль:

— Да, ты хорошо справился.

— Вот и отлично, — Цзянь Юй просиял.

Они с Лу Чжи были кем-то вроде заказчика и исполнителя. Получить одобрение заказчика было приятно — это значило, что он стал на шаг ближе к своим пятидесяти миллионам.

Однако от избытка чувств его пробрало холодным ветром, и он зашелся в кашле.

— Кхе-кхе-кхе...

Лу Чжи поднял руку, помедлил, а затем довольно неуклюже похлопал его по спине:

— Ты в порядке?

Цзянь Юй отмахнулся:

— Кхе... да, все хорошо.

И правда, нельзя терять бдительность, не ровен час — и случится неприятность.

Когда они вернулись на виллу, было уже за десять. Едва переступив порог, Цзянь Юй поспешил на кухню за пирожными, которые испек днем. Из-за спешки он успел съесть всего

два и всю дорогу думал о них.

Лу Чжи, увидев, как быстро Цзянь Юй куда-то умчался, подумал, что случилось что-то серьезное, но тут же увидел его с тарелкой пирожных.

Ну что ж. Пирожные тоже дело срочное — не пропадать же им до завтра.

Цзянь Юй, заметив странный взгляд Лу Чжи, смутился. Он протянул тарелку:

— Господин Лу, хотите?

— Нет, ешь сам.

Лу Чжи принялся собирать документы с журнального столика, собираясь поработать в кабинете. Узнав, что Лу Чжи не будет, Цзянь Юй еще искреннее обрадовался тому, что все лакомство достанется ему.

Он лениво откинулся на спинку дивана, отправляя пирожное в рот, и скомандовал роботу:

— Сяо Бай, иди помассируй мне плечи.

В этом и была прелесть роботов: если бы он приказал человеку разминать ему плечи, пока сам развалился на диване, возникла бы неловкая ситуация.

— Слушаюсь, хозяин.

Робот на механических ногах подошел к Цзянь Юю и начал массаж.

Цзянь Юй, наслаждаясь едой и услугами робота, довольно сощурился. Вот она, настоящая жизнь ленивца! Пусть все заботы улетают прочь.

Уходя, Лу Чжи бросил взгляд на Цзянь Юя. Тот выглядел довольным, как сытый кот. Затем Лу Чжи перевел взгляд на робота. Эта модель была передовой разработкой, предназначенной для куда более серьезных задач, чем массаж плеч. Интересно, что бы сказал глава отдела разработок, увидев такое?

На следующий день Лу Чжи действительно встретился с этим самым главой. Старина Чжэн, сорокалетний мужчина, был на удивление добродушным человеком, несмотря на свою профессию. Он пришел в корпорацию Лу, чтобы обсудить инвестиции.

Такие вопросы обычно решал инвестиционный отдел, но, раз уж он здесь, решил заглянуть и к

Лу Чжи.

На верхнем этаже Лу Чжи вышел из конференц-зала в сопровождении Чэнь Хуая.

— Чем могу помочь? — вежливо спросил Чэнь Хуай, заметив Чжэна.

— Я хотел бы задать господину Лу один вопрос, — улыбнулся тот.

— Слушаю, — холодно отозвался Лу Чжи.

— Речь о роботе. Ваш помощник недавно связался с нами, чтобы отправить одного в ваш дом. Как он в эксплуатации?

Лу Чжи замер. Он редко терял концентрацию, но сейчас перед глазами всплыла картина: Цзянь Юй и робот, делающий ему массаж.

— Вполне неплохо, — ответил он после паузы.

Чжэн оживился:

— Раз вам понадобился робот, значит, у вас дома есть продвинутая техника? Ведете какие-то новые исследования?

— Нет, — отрезал Лу Чжи.

Чэнь Хуай стоял в стороне, глядя в пол и делая вид, что ничего не слышит.

— Тогда для каких целей вы его используете? — не унимался Чжэн, чья страсть к робототехнике не знала границ.

Лу Чжи никогда не считал отвечать на вопросы сложным делом, но сейчас ему было непросто сохранить невозмутимость:

— На самом деле, им пользуются мои домашние.

Домашние? Чжэн слышал, что у Лу Чжи есть супруг по фамилии Цзянь.

— И господин Цзянь использует его для?..

— Он тоже глубоко изучает эту область, — не моргнув глазом, ответил Лу Чжи.

Например, заставляет робота кормить себя чипсами, учит выращивать овощи и разминать плечи.

Чэнь Хуай едва сдерживал смех, листая документы. Видеть господина Лу таким серьезным — большая редкость. Если бы сотрудницы компании это видели, они бы точно сошли с ума.

— Господин Цзянь, должно быть, очень прилежный и целеустремленный человек! — восхитился Чжэн. — Изучать роботов дома — это же какой энтузиазм!

— Да, он очень старается, — подтвердил Лу Чжи.

Каждый день он старается быть идеальным ленивцем и не делать того, что можно не делать.

Чжэн был в восторге: даже если не получится нанять такого специалиста, получить от него пару идей — уже успех!

Лу Чжи мастерски считывал эмоции окружающих. Поняв, что Чжэн сейчас начнет предлагать вакансии, он опередил его:

— У меня дела. Чэнь Хуай, проводи его.

Лу Чжи зашагал прочь, не дожидаясь ответа. Чэнь Хуай, едва сдерживая смех, шагнул вперед:

— Идемте в инвестиционный отдел.

Тем временем на вилле Цзянь Юй понятия не имел, что происходит в корпорации. Он, скрестив ноги, сосредоточенно играл в змейку на телефоне — он был близок к рекорду.

Цинь Янь решил устроить Цзянь Юю сюрприз. Спрятав букет цветов за спиной, он на цыпочках прокрался в гостиную.

— Невестка! Поздравляю с успешным побегом из особняка Лу! — воскликнул он, внезапно выставив цветы перед лицом Цзянь Юя.

В воздухе тут же закружилась цветочная пыльца. Цзянь Юй, вздрогнув от неожиданности, вдохнул ее и тут же начал задыхаться. Пыльца вызвала приступ астмы.

— Кхе-кхе...

Прикрыв рот рукой, Цзянь Юй отбросил телефон и спрыгнул с дивана, стараясь отойти подальше.

Цинь Янь, не понимая, что происходит, обеспокоенно шагнул к нему:

— Невестка, что случилось?

— Не подходи! — выдохнул Цзянь Юй. Дыхание стало прерывистым, в глазах поплыло.

Он заставил себя успокоиться, хотя тело била дрожь. С трудом удерживая равновесие, он направился к шкафчику у проектора — после прошлого приступа он разложил там астматические ингаляторы.

Цинь Янь в замешательстве замер с букетом в руках. Подоспевшая на шум служанка, увидев состояние Цзянь Юя и цветы в руках гостя,хватила букет и отбежала подальше:

— Молодой господин Цинь! У господина Цзянь астма, ему нельзя цветы!

— А? — Цинь Янь наконец осознал, что натворил.

Глядя на задыхающегося Цзянь Юя, он почувствовал вину и страх. Если брат Лу узнает, что он довел невестку до приступа, он же его живьем закопает!

<http://bllate.org/book/19122/1877965>